

Н.А. Малина, Д.Б. Терехина

**АЛЕКСАНДР СНЕГИРЕВ - ЛИТЕРАТУРНОЕ
ОТКРЫТИЕ XXI ВЕКА.
ЖАНРОВО-СТИЛЕВАЯ СПЕЦИФИКА
РОМАНА «НЕФТЯНАЯ ВЕНЕРА»**

Методические материалы

Йошкар-Ола
ГБУ ДПО Республики Марий Эл
«Марийский институт образования»
2016

ББК 74.2
М 18

*Рекомендовано
научно-методическим советом
ГБУ ДПО Республики Марий Эл
«Марийский институт образования»*

М 18 Н.А. Малина, Д.Б. Терехина

Александр Снегирев - литературное открытие XXI века. Жанрово-стилевая специфика романа «Нефтяная Венера»: Методические материалы. – Йошкар-Ола: ГБУ ДПО Республики Марий Эл «Марийский институт образования», 2016. – 26 с.

В работе представлена система работы учителя по теме «Изучение современной литературы как познание самого себя». Предложены материалы для уроков по русской литературе конца 20 – начала 21 веков. Раскрыто место творчества А. Снегирева в современном литературном процессе, выявлены жанрово-стилевые особенности романа А. Снегирева «Нефтяная Венера», рассмотрены категории «жанра» и «стиля»; исследован феномен «семейного романа», даны образцы исследовательских работ по современной литературе.

Методические рекомендации будут полезны учителям общеобразовательных организаций при изучении курса «Литература» в 10-11 классах основной школы.

В авторской редакции.

ББК 74.2

© ГБУ ДПО Республики Марий Эл
«Марийский институт образования», 2016

© Малина Н.А., Терехина Д.Б., 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Творческий путь начинающего прозаика Александра Снегирева	5
Жанры современной литературы.....	6
Жанрово-стилевые поиски А. Снегирева. Эволюция прозы А. Снегирева в жанрово-стилевом аспекте	7
Отражение в романе А. Снегирева «Нефтяная Венера» жизни общества XXI века.....	9
Отношение к людям с синдромом Дауна.....	10
Судьба отдельной личности главного героя в процессе ее становления.....	11
А. Снегирев-продолжатель лучших традиций русского реализма.....	13
Роман «Нефтяная Венера» - семейный роман XXI века.....	14
Своеобразие художественного мастерства А. Снегирева	15
Заключение	19
Ресурсы.....	20
Приложения	21

Введение

В конце 20 века появилась так называемая «Новая волна» литературы. Произошёл слом литературной парадигмы, начиная с идеологии и кончая внутренним устройством текста. Интерес к определённым авторам сохраняется именно потому, что в их произведениях поднимаются общечеловеческие проблемы. Читателя интересуют обычные люди, поставленные судьбой в сложные рамки. Текст динамично-компьютерный останется, если насытится диалогами, реальным построением, детективной интригой. Но будет ли присутствовать глубина, философия, наши два традиционных вопроса «кто виноват?», «что делать?». Современной литературе нужен баланс рассуждения и повествования. Большие по объёму тексты сегодня не востребованы. Читателя привлекают семейные саги, книги с мистической составляющей. Закончилась эпоха высокой моды, наступила пора литературы для «повседневной носки».

В современной литературе наблюдается спад интереса к пост-модернизму. Реалистическая парадигма художественности выходит на передний план. Ярким представителем данного процесса является творчество А. Снегирева. В своих произведениях А. Снегирев показывает реальный современный мир, мир, в котором мы живём.

Главное достоинство А. Снегирева и существенное его отличие от других многочисленных писателей в отсутствии в его творчестве пошлости и штампованности – этих неизменных спутников массовой культуры.

Цель работы:

выявление жанрово-стилевых особенностей романа А. Снегирева «Нефтяная венера».

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть категории «жанра» и «стиля»;
- определить феномен «семейного романа»;
- выявить особенности такого эпического жанра, как роман;
- определить жанровую природу и стилевое своеобразие романа Снегирева «Нефтяная Венера».

Творческий путь начинающего прозаика Александра Снегирева

Александр Снегирев родился в 1980 г. Окончил Российский университет дружбы народов как политолог. Работал мусорщиком, официантом, строительным рабочим, снимал короткометражные фильмы. В дальнейшем печатался в журналах «Знамя», «Октябрь», «День и ночь». В 2007 году получил премию Венец, в 2008 — премию Эврика в области литературного творчества. В 2009 роман "Нефтяная Венера" номинирован на премию "Большая книга", вышел в финал премии "Национальный бестселлер", номинирован на премию "Русский Букер". В 2010 году роман "Тщеславие" назван лучшей прозаической книгой года по версии «НГ-Exlibris».

«Мне нравится переживать красоту мира, пропускать ее через себя. Чтобы ощутить красоту, нужно с ней заняться любовью, вдыхать ее, есть ее, трогать или... описывать. Это звучит смешно, но это так. Лучший способ прожить жизнь — познавать красоту мира, я просто выбрал один из способов. Впрочем, не чужаюсь и остальных...» // Интервью газете «Амурская правда».

«Если бы не было в моей жизни такой истории, я был бы тупее, я бы хуже относился к людям. Я был бы напыщенным петухом, каким я и так отчасти являюсь. Моя жизнь была бы более плоской... Знаете, а ситуация с отравлением камфорным маслом взята из жизни. Реально такая нелепица произошла. А что касается того, что все умерли — так в «Ромео и Джульетте» тоже все умерли... Правдоподобие вещь относительная. А потом, родители были не нужны сюжету. Герой не очень любит родителей, свою семью, которая его дико тяготит. Он хотел, чтобы они все умерли. Они его задолбали, он устал. Ему кажется, что он стал заложником чужих решений, и он хочет от этого освободиться. И вот они умерли — и что? Это частая ситуация — она со многими происходит...» // Интервью журналу «TimeOut»:

«Я уже не могу в тысячный раз повторять, что тема ребенка-дауна моя личная тема. «Нефтяная Венера» - это комплекс размышлений об устройстве бытия. Эти детали книги замечают редко, зато упрекают в расчете на премию и в том, что дауны не могут говорить того, что говорит персонаж «Венеры». Как не могут, если я большинство реплик из жизни брал, за даунами записывал... Роман, записанный за дауном, - каламбур критикам на вооружение...» // Интервью журналу «Шум».

Жанры современной литературы

Современная литературная действительность не перестает удивлять российского читателя новыми именами, неожиданными проявлениями творческих индивидуальностей. С той поры, как наша литература открыла для себя неограниченные возможности постмодернизма, литературная ситуация перестала быть более или менее стабильной. В отсутствие серьезных художественных опытов, связанных с исследованием духовной жизни человека на фоне широко представленных житейских подробностей, стали приниматься любые искания в области реалистического письма.

В русской литературе, сложившейся в последние полтора десятилетия, на первый план в художественном тексте выходили цитаты, клише, характерные признаки советского быта, фразы из фильмов, анекдотов, высокопарных стихов советского времени. Парадокс "новой" литературы заключался в том, что она, используя авангардные приемы и формы, ориентирована была на читателя, владеющего "старой" информацией, пережившего и впитавшего в себя все приметы советского времени. Постмодернизм сегодня из масскульта перешел в разряд элитарной литературы.

В целом сегодняшняя литература представляет собой сложный массив непересекающихся между собой сублитератур, каждая из которых имеет "своих" писателей и своего, посвященного читателя. Практически все исследователи современной литературы, обращаясь к анализу отдельных произведений, пишут об их жанровой размытости, невозможности ясного отнесения текста к известным в литературе жанрам.

Современные авторы заведомо разрушают это традиционное «предвкушение» текста. Писатели не стремятся сдерживать себя своеобразной жанровой уздой. Им проще дать новое, неведомое доселе определение жанра, чем вписать свой творческий замысел в известные структуры.

Так, например, в последние годы появились такие авторские обозначения жанров, как: «стихи и чаты третьего тысячелетия» (А.Вознесенский), «реквиемы» (Л.Петрушевская), «личное» (Т.Толстая), «батально-эротическая феерия» (М.Кононов), «опыты» (М.Вишневецкая), «дневник Луизы Ложкиной» (Катя Метелица).

Однако дело не только в самих обозначениях. Структура текста, его стилевые особенности, авторский пафос – все те компоненты, которые так или иначе являются жанрообразующими, «выталкивают» произведение из привычного жанрового ложа. Даже

будучи обозначенным как рассказ или повесть, текст то и дело вырывается за пределы предудказанного жанра.

В последние годы популярными становятся некоторые жанры, традиционно принятые в журналистике. Речь идет о монологах-исповедях. Сегодня это рассказы о знаменитостях - политической или бизнес-элите, представителях шоу-бизнеса, актерах. В такие очерки модно вставлять монологи самих героев, которые сообщают подробности личной жизни, повествуют о трудностях, встретившихся на их пути или монологи проблемных персонажей со сломанной судьбой. Хорошему журналисту удастся показать человека в его подлинном свете, подчеркнуть его истинную сущность. Изюминкой каждого из рассказов является осмысление мира через его предметный слой. Повествования выполнены по принципу «без начала и конца», чаще всего можно лишь догадываться о том, при каких обстоятельствах и кому исповедуете рассказчик.

Во-вторых, литературно-газетные жанры связаны с использованием жанра женского обозрения на бытовые темы. Если раньше этот жанр применялся лишь в массовой развлекательной прессе, то сегодня он занял свое место и в серьезных изданиях. Классическая русская литература, пренебрегала этими жанрами, приближенными к жанру женской болтовни. Современный текст порой полностью оказывается зависимым именно от этого жанра.

И, наконец, еще один тип жанрового образования, связывающего литературу и журналистику, являет собой синтез двух названных жанровых форм - телеисповеди и женского обозрения. Именно такие жанровые образования оказались притягательными для авторов произведений, ставших бестселлерами последних лет и месяцев.

Процесс рождения и распространения жанров в современной литературе продолжается. Существует отчетливая необходимость в литературоведческом анализе этих явлений.

Жанрово-стилевые поиски А. Снегирева. Эволюция прозы А. Снегирева в жанрово-стилевом аспекте

Изучение жанровой специфики произведений А. Снегирева позволяет обратить внимание на ряд вопросов, связанных с художественным осмыслением и дальнейшим изменением жанра романа в современном литературном процессе, а также с выяснением места произведений Снегирева в контексте жанрово-стилевых поисков писателя.

Конец XX века - начало XXI, в художественной прозаической литературе – это время поиска нового художественного синтеза, который ведется в широком диапазоне возможностей современного искусства слова. Максимальная раскрепощенность и внутренняя свобода литературы этого периода находят воплощение в поэтике ее текстов, это проявляется в частом отказе от канонов.

Необычайная активизация жанрово – стилевых экспериментов наблюдается в творчестве данных писателей: В. Ерофеев, С. Соколов, В. Пелевин, Л. Петрушевская, Т. Толстая и др. Особое место среди этих писателей занимает А. Снегирев.

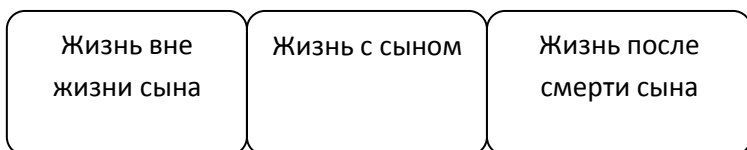
Роман «Нефтяная Венера» мы будем рассматривать в традиционном литературоведческом ключе: сложное взаимодействие жанра, сюжетосложения, композиции, языковых форм.

В основе сюжета романа А. Снегирева «Нефтяная Венера» лежит нравственное взросление и становление молодого архитектора XXI века через взаимоотношение отца и сына – дауна.

Композиция романа подчинена логике раскрытия образа главного героя, она состоит из трех частей:

Каждая часть романа работает на становление и формирование характера главного героя (Федора).

Мы будем раскрывать идейное содержание и характерные признаки жанра романа через отражение жизни общества, отношение к людям с синдромом Дауна, судьбу отдельной личности в процессе ее становления и анализ способов выражения художественного мастерства писателя.

Отражение в романе А. Снегирева «Нефтяная Венера» жизни общества XXI века

Цитаты из романа	Вывод
Нас отвезли в инфекционную резервацию для тех, кто родил не в роддоме, как положено всем законопослушным гражданам. Туда в основном попадают бомжихи. Я слышал про это место и умолял отвезти Ванечку и Ленку в обычный роддом. Совал деньги, какие при себе были. Врач молча кивнул, взял бабки и всё равно, отвез нас всех «куда положено». Наша квартира состоит из трёх комнат, кухни, туалета, ванной, кладовки и балкона. Три окна из четырёх выходят на набережную. Публика в доме двух типов: остатки старых чванливых жильцов, потомков советских военачальников, и граждане, разбогатевшие за последние двадцать лет. Дамы, любящие цветы, устали от горшками с кактусами, геранями и какими-то ползучими лианами. У мужчин чёрные брючины спадают на чёрные туфли с сильно загнутыми, как у персидских тапок, носами. Женщины, как одна, имеют на голове шапки завитых, крашенных в светлый цвет волос. Не найдя отклика, пенсионер решается на поступок. Подносит к плакату ключ и принимается скрести. Пассажиры бросили на пенсионера несколько безразличных взглядов и вернули головы в привычное положение. Он подбадривает себя бурчанием, в котором преобладают слова «позор» и «довели страну». Не успел я что-либо предпринять, как Ваня громко потребовал: — Прекратите хулиганить! Топ-менеджеры, за километр распространяющие дурман высокой «белой» зарплаты, идут обедать. Лузгающие семечки милиционеры низших чинов с одинаковыми затылками, подстриженными скобкой, и торчащими из-под фуражек нагеленными чёлками проверяют документки у щетинистых гастарбайтеров с	Общество XXI века А.Снегирев показывает циничным, практически лишенным моральных принципов. Главное в нем - материальные блага, новые технологии, которые вытесняют человеческие чувства, искренние эмоции. Автор показывает людям жестокими, стремящимися показать свое достоинство, им нет дела до чужих проблем, каждый думает только о себе и своем благополучии. Снегирев дает сравнение ментальности России и Европы. Но везде есть исключения, и автор дает нам несколько примеров того, как даже в таком, на его взгляд, обществе можно остаться человеком, испытывать сочувствие, сострадание, понимание, заботу и любовь.

обветренными лицами. Две старшекласницы в сильном макияже, скрывающем свежесть их юных лиц, выходят из бутика итальянского нижнего белья. Няня-бурятка с раскосыми глазами и смуглым лицом ведёт бледную девочку с большим портфелем.	
---	--

Отношение к людям с синдромом Дауна

Цитаты из романа	Вывод
Общество страдает от инвалидов... Да и сами инвалиды страдают. Помочь такому ребёнку умереть – милосердие. Эвтаназия инвалидов не разрешена, и, чтобы ускорить смерть, надо сдать новорожденного в интернат. Люди вокруг делятся на тех, кто нас как бы не замечает, и тех, кто смотрит во все глаза. Принято делать вид, что инвалидов нет, но тянет рассматривать их, как зверей в зоопарке. Я привык. Всегда, когда бы я ни окинул взглядом окружающее пространство, несколько пар глаз отворачиваются. Некоторые, совсем обнаглевшие, пялятся пристально и шепчутся. Женщины балзаковского возраста молча соболезнают, мужчины пугливо уступают дорогу... Я уже успел заразиться вирусом всех родителей умственно отсталых детей. Начинаю верить, что дауны не слабоумные, а дети Бога. Если такой ребёнок навалил кучу посередине многолюдного супермаркета, это не мерзкая выходка, а проверка человеческой терпимости. В глубине души я считаю это бредом, прекрасно понимая, что дауны бывают не только смешными, но и отталкивающими. Но когда речь заходит о Ване, я пре-	Отношение к людям с синдромом Дауна неоднозначно. У большинства людей они вызывают жалость и сострадание, но у многих из этих людей на таких мыслях все и заканчивается. Проходит несколько минут, и их размышления уже направлены на что-то иное. Другие же боятся людей с данным синдромом, не знают, как себя вести. По правде говоря, в современной России эта проблема носит ужасающий характер. Общество не хочет признавать людей с синдромом Дауна полноценными. «Не такие, как все», «странные», «ненормальные» или вовсе «дурачки». По статистике 85% родителей отказываются от такого ребенка еще в роддоме, им не хочется проблем. В это время в Европе для людей с этим синдромом существует множество способов развития, они учатся и работают во многих сферах. Все это показывает

вращаюсь в рьяного защитника. Родители недоразвитых, и я в том числе, похожи на провинциалов, которые с пеной у рта доказывают жителям столиц, что воздух в деревне чище, шума меньше, а еда вкуснее. Столичные молча кивают, терпеливо улыбаются, но городов не покидают. Провинциалы же вопреки собственным речам зачастую мечтают перебраться поближе к цивилизации.	лишь ограниченность нашего развития, такое отношение не должно оставаться нормой.
--	--

Судьба отдельной личности главного героя в процессе ее становления

Цитаты из романа	Вывод
Скоро отъезд... Сяду в мягкое кресло бизнес-класса и полечу... Мне достался отличный заказ – оформление виллы богатых русских в Майами. Вылетаю через две недели. В паспорте уже стоит штаповская виза, билеты куплены. Я весь в предвкушении жизни на роскошном курорте и ненапряжной, интересной работы. Через пару лет после рождения Вани я начал испытывать зависть. Сильнейшую чёрную зависть к тем, у кого есть здоровые дети. Я смотрел на беременных и надеялся, что у них тоже родится инвалид – даун, кретин или хотя бы олигофрен. Я не желал никому зла, просто не хотел оставаться один на один со своей долей. Неизвестно откуда накатила тоска. Этот дом, эти вещи – всё, что нажили мои бабушки и дедушки, мама и папа. Это их мир, а я привёл сюда малознакомых девиц, с которыми одни проблемы... Чужих людей впустил в свой мир. В НАШ мир... Все эти странные звуки за ужином, хлопки дверей, падение пальто, свечи... рань-	Жизнь главного героя до смерти родителей очень яркая и красочная: он молодой преуспевающий архитектор, очень видный в московском обществе человек, имеющий хороший достаток и ведущий разгульный образ жизни. В процессе чтения мы узнаем множество фактов его биографии, что позволяет понять, почему поменялись его жизненные ценности, отношение ко многим вещам и людям, например, к своим родителям, к сыну с синдромом Дауна и к остальным людям, которые приходят в его повседневность и уходят. Первым переломным моментом стало рождение сына с синдромом Дауна, но Федор переложил эту

ше такого не было... Мама... мама, папа... дед, это вы?.. Простите, что с могилой так плохо вышло, как же мне быть?.. Я ведь один, один с Ваней остался, помочь некому, связей нет, бабла нет... Бабушка... Прости, что грубо обзывал тебя, что требовал ту поездку на море, из-за которой тебя оставили в доме для престарелых... Прости, что разрешил ей надеть твои валенки...

– Прости меня, пожалуйста... Прости меня, Ваня... Мне никто не нужен, кроме тебя, Ваня... Какие нормальные дети?.. Что мне делать с другими детьми, Ваня?.. Раньше я хотел нормальных, здоровых детей. А теперь, после тебя... на что они мне?.. Ты меня любил таким, какой я есть, а нормальные дети вырастут и станут относиться ко мне, как я относился к родителям.

Я вдруг ощущаю, что во мне что-то исчезло, некий балласт оторвался от меня... Страхи. Я ничего теперь не боюсь. Раньше боялся, что у меня никогда не будет здорового ребёнка. Я боялся школьных учителей, тюрьмы, ментов. Боялся нищеты, безработицы, импотенции. Боялся рака, СПИДа, пыток с выкалыванием глаз и иголками под ногтями. Боялся темноты, тараканов, киномонстра Чужого. Боялся, что останусь навсегда Ваниной прислугой... Теперь мне не страшно. Вообще. Я больше не боюсь лишиться друзей, не сделать карьеру или прожить жизнь недостаточно ярко... Вот она – настоящая свобода. Не свобода от сына-инвалида, которую я так долго старался сохранить, а свобода от ВСЕГО. Я больше не люблю, не ненавижу. Не завидую, не суечусь. Мне никто теперь не нужен. Ваня пришёл в мою жизнь и провёл меня за руку по этому пути. А теперь отпустил. Теперь я СВОБОДЕН...

ответственность на своих родителей. После их смерти забота о сыне полностью легла на главного героя, и, сам того не замечая, он стал менять свои жизненные ориентиры. Сначала это происходило физически: отказ от ночной жизни, частично от работы, каких-то благ, к которым он привык. После это переросло в поиск настоящего смысла жизни.

Во время жизни с сыном и после его смерти через огромное количество внутренних монологов, дополняемые воспоминаниями, мы видим, что к концу романа на первое место для Федора встает в первую очередь любовь. Любовь к покойным родителям, к сыну, к России и к жизни. Герой отодвигает на второй план материальный интерес, мнение общества, желание красиво жить. Он понимает, что жил неправильно, и что весь смысл его жизни заключался в его сыне.

А. Снегирев-продолжатель лучших традиций русского реализма

Жанровые традиции русского романа	А. Снегирев – продолжатель традиций русского реализма и романа
Под жанровыми традициями подразумеваются выработанные писателем - классиком и утвердившиеся в литературе принципы пространственно-временной, субъектно-объектной и речевой организации, отличающие один жанр от другого. В литературоведческих исследованиях и критических статьях 2000-х годов весьма популярен тезис о возросшей потребности современной русской литературы в произведениях, крупных как по замыслу и широте отображения действительности, так и по форме. Как жанр, призванный наиболее полно отразить жизнь общества, роман подвержен постоянным изменениям. В 1990-е годы литература в частности переживала кризис. Засилье легковесных злободневных произведений, преимущественно малых форм, активное обсуждение и высмеивание государственных деятелей в СМИ сформировало несерьезное отношение к любому художественному тексту на политическую тему. На рубеже XX и XXI веков происходит возрождение такого жанра как роман. Речь идет, прежде всего, о крупной прозе, которой свойственно критическое отношение к действительности. В 2000-х годах появляется множество романов, переосмысливающих социальные и политические	Отталкиваясь от главного правила русского реализма, заключающегося в том, что реализм есть правдивое изображение реальной действительности, можно сделать вывод о том, что Снегирев является достойным продолжателем таких писателей, как Пушкин, Достоевский, Толстой. Многие критики XXI века уверены в том, что современный русский роман, как жанр, давно умер. Но читая роман «Нефтяная Венера», можно поспорить с этим мнением. Автор выдерживает несколько традиций, например, повествование с точки зрения главного героя в кризисное состояние жизни до развязки. Роман показывает своеобразие русской современной литературы. Наряду с множеством книг наших современников, роман не стал «бульварным» и типичным, так как, несмотря на верность традициям русского реализма и русского романа, стал очень оригинальным, не похожим на другие романы. Что касается постоянных изменений романа, то Снегирев очень четко и реалистично отображает жизнь человека XXI века, неправильно определение им ценностей, но после испытаний и прохождения пути, полного ошибок и постоянного

противоречия на разных уровнях обобщения и, соответственно, в разных парадигмах эстетического отношения к действительности.	поиска ответа на главный вопрос литературы «Как жить?», герой приходит к истинам и находит себя, осознает, что для него важнее всего.
---	---

Роман «Нефтяная Венера» - семейный роман XXI века

Семейный роман (определение)	«Нефтяная Венера» - семейный роман XXI века
Семейный роман – особый тип романа, ведь что может быть концентрированнее той формы частной жизни, которая называется семьей? Исключительная осредоточенность писателя на структуре семейного быта и межличностных связей в этой сфере существует давно, до появления «чистого жанра». Но как только роман обрел спокойные, «нейтральные» формы, он и стал по-настоящему семейным романом. Появляется образ частного человека с его индивидуальной судьбой, сопрягаемой с судьбами самых близких ему людей. Тут нет даже никакой картины общественной жизни.	Основоположниками семейного романа в России стали Н.М. Карамзин, А.С. Пушкин. Любовь к усадебным, родовым формам жизни героев становится важнейшим мотивом романов И.А. Гончарова, И.С. Тургенева. Наиболее же ошутимы традиции семейного романа в творчестве Л.Н. Толстого. Роман А. Снегирева - типичный представитель этого жанра. Основным приоритетом для главного героя его романа становится семья, что является одной из основных традиций русского семейного романа. Снегирев создает свой стиль, отличный от других современных писателей. Этот стиль, наполненный множеством ярких, замысловатых оборотов и словосочетаний, не грубый и агрессивный, сразу запоминается современному читателю, так как в современной литературе мы привыкли сталкиваться с пошлым языком написания.

Своеобразие художественного мастерства

А. Снегирева

Способы выражения художественного мастерства	Цитаты из романа	Роль в раскрытии идейного содержания романа
Пейзаж	«Природа сократила своё многоцветье до оттенков коричневого и фиолетового. Земля заштрихована засохшими травами. Стволы сосен и осин дышат бархатной влагой. Они будто вырезаны из ворсистой бумаги и наклеены на пейзаж. Летом деревья высохнут на солнце, порыжеют, обнаружатся морщины и трещины, станут похожи на людей, расставшихся с юностью. Но пока они, перепутав зиму с весной, ещё нежны и ранимы. В ветвях сороки сверкают тёмно-синими шёлковыми перьями», «На фоне небесного озера тёмные переплетения ивовых веток образуют большущие пятна. Будто кто-то пролил чернила и попытался вытереть. Чернила не стираются, пятна остались, но не с чёткими контурами, а с протёртостями кое-где внутри и по краям. В этих протёртостях плавится небесное озеро.» «Цвета листьев, как у сухофруктов. Дыня, папайя, курага. Приглушённые и благородные. Небо хмурое, температура по-прежнему около десяти градусов выше нуля.»	Пейзажу в русской литературе отводилась особая роль во все времена, будь то литература XIX века или XXI. Описание природы делает реализм Снегирева схожим с реализмом в самом его зарождении. Пейзаж выполняет множество функций: иллюстративную (создает фон, на котором происходят различные события), психологическую (передает внутреннее состояние героев), лирическую (создает определенное настроение у героя; задает общую тональность повествования) и часто встречающуюся в данном романе символическую (выступает в роли образа-символа).
Внутренний монолог	«У меня появилась странная привычка копировать некоторые Ванины черты. Например, гримасничать, нарочито морщить лоб, вы-	Роль монолога является ключевой в раскрытии характера главного героя. Зада-

	совывать язык, как бы от усердия. Хожу вразвалку, серьёзно глядя по сторонам... Почему? Наверное, подсознательное проявление солидарности.» «Что же такое любовь? Родители Лены считали, что любовь к такому, как Ваня, заключается в том, чтобы избавить их от страданий. А с Черчиллем как быть? Это ведь типа проявление любви. Или просто эгоизм?» «Вот она, моя Россия – взбалмошная дамочка, привыкшая к деньгам и вниманию мужчин. Все прекрасно понимают, что она груба и вульгарна, что она пьёт и скандалит. Но достаточно одной её улыбки, и ей всё простят. Одной её нежной улыбки, одного взгляда в самые глаза. И ты уже поплыл, ты уже не владеешь собой. Моя родина, каждый шаг которой непредсказуем. Сегодня облачена в роскошное платье, ласкается и зовёт, а завтра откроет дверь, накинув мятую, заляпанную футболку, оттолкнёт и не узнает.»	вая себе различные вопросы, герой пытается разобраться в себе, или, по-другому, найти себя. Героя романа мучает множество вопросов, например, почему так складывается его жизнь, что такое любовь. Он много рассуждает, затрагивая множество тем. Федор открывает для себя новое, осознает то, чего раньше не замечал, не испытывал. Монологи героя четко отражают точку зрения автора. Они очень эмоциональные и искренние, эта искренность повлияла на многих читателей.
Неологизм	«Мой «фолькс», «теории о сглазах и порчах – туфта», такие шрамы не зашлифуешь у косметолога», «стоевровые галстуки»	Представить современные романы без неологизмов невозможно, т.к. множество заимствованных слов из других языков плотно входят в нашу речь. Неологизмы, используемые Александром, несколько своеобразны, но, тем не менее, понять их современному человеку не составляет труда.
Метафора	«Обочина – как берег моря: всегда есть шанс найти что-нибудь инте-	Снегирев – мастер метафоры. Его прие-

	ресное.», «Китообразное пузо летящего самолёта», «Здоровые, «полноценные» запирают здесь «бракованных».», «Пятиэтажки на самом деле напоминают старые, замызганные вафли», «В правом глазу выделяется карий кусочек, как будто осколок пивной бутылки там застрял.», «круглый от одёжек гаишник, как ребёнок», «Сарай – как чей-то мир. Тёмный, заваленный барахлом. Крыша – небо. Дырки в крыше – звёзды.»	мы яркие, динамичные, отличающие его от других современников. Роман наполнен метафорами, которые показывают отношение автора к различным ситуациям, людям, предметам вокруг и т.д. В его метафорах не наблюдается сложность отношений прообраза и образа, что делает их близкими для читателя.
Парцелляция	«СРОЧНО! Типа у неё опухоль. Ну и бред...», «Интернат располагается возле кольцевой дороги. Бетонный дом за обшарпанным забором. Помойка для людей.», «Молча идём дальше. Ваня никогда не видел других городов. Я видел», «Рассматриваю щели в паркете, ботинки соседа. Ботинки новые»	Очень часто парцелляция встречается в современной литературе. Снегирев использует парцелляцию для усиления эмоций или оценки эмоционального состояния своего героя.
Образ-символ Нефтяной Венеры	Содрав остатки полиэтилена и рассмотрев Ванину находку внимательно, я сделал вывод, что художественная ценность произведения весьма сомнительна. Фигуристая баба, напоминает тех, что украшают дверцы дальнобойных фур. Грудь пышная, талия узкая, обливается нефтью из красной, в цвет ногтей и босоножек, канистры. А ещё этот нимб из колючей проволоки. Сюжет эффектный, но написано наивно, слащаво. Нечто похожее можно найти на рынках, где торгуют сувенирной живописью. Для сравнения я поставил картину	Образ Нефтяной Венеры для героев раскрывается по-разному: Федор видит лишь то, что возбуждает его воображение, ее красота вульгарная и пошлая, на его взгляд, для Вани стала образцом идеальной женщины. Он увидел в ней истинную красоту, считая, что картина написана специально для него. Словами Ивана в данном случае говорит сам Сне-

	к стене рядом с выцветшим Ренуаром... Ну... типа... не так уж плохо она смотрится рядом с классиком. Дешевая, вульгарная красота. Зато цветная. Художнику удалось вывести девушку довольно эротично; изгиб тела возбуждает фантазию, а нефть напоминает брызги спермы древнего подземного чудовища... Ощущаю себя Мартином Лютером, или кого там дьявол искушал? Ведь уже полгода я забочусь о Ване, и общение с женщинами стало затруднительным. Сам Ваня буквально зачарован. Смотрит на белое, в чёрных каплях, тело и глаз не может отве-сти. Мы с ним быстро с катушек слетим, если перед носом такой бабец маячить будет.	гирев. Федор соотносит этот образ с образом России, Ваня – с образом матери. «– Мне жалко! – решительно заявляет он. – Она моя мать, я её люблю!» «А надо всем этим витает Он, вечный шутник, Художник, создавший мир. Меня, Ваню, нефтяную «Венеру»...» Таким образом, Снегирев называет свой роман «Нефтяная Венера» только потому, что картина стала ключевым моментом в раскрытии мировоззрения главных героев, что позволяет нам, читателям, увидеть «двуликий» мир, силу и слабость, истинную красоту и пошлую сторону, любовь и предательство современного общества.
--	--	--

Заключение

Роман Александра Снегирева «Нефтяная Венера» - поиск ответов на вечные вопросы бытия. Но необходимо потрясение, чтобы люди поняли важность размышлений о смысле жизни и цели человеческого существования. Это и позволяет назвать роман А. Снегирева – открытием XXI века и продолжением традиций русского романа.

Искусство слова состоит в умении проникнуть в сердце, и, покорив его, заставить разум побуждать людей творить добро без оглядки, вызвать чувства, которые лучше любого доказательства убедят в необходимости любить, несмотря ни на что.

«Настоящий писатель — не сочинитель; он лишь отражает жизнь, ибо сочинить правду невозможно, можно лишь её отразить. Правда выше вымысла! А выше правды Поэзия правды! Я видел Тайну, и хочу, чтобы её увидели другие. Моя задача не учить читателя, а побудить его вместе разгадывать Тайну. И для меня счастье, если читатель откроет в тексте больше смыслов, нежели открыл я. Я хочу помочь человеку задуматься, создаю пространство для размышлений, не навязывая своего мнения, поскольку каждый должен сам постичь себя и загадку мироздания», - сказал А. Снегирев.

А нам вспоминаются слова Нины Савченковой (Большое Жюри «Национального Бестселлера»): «Как тут не посмеяться над теми, кто кричал, что роман помер!»

Ресурсы

1. Снегирев, А. Нефтяная Венера. М.: Аст, 2008.
2. Снегирев, А Режим доступа: http://www.pokolenie-debut.ru/person/aleksandr-snegirev_5853

Приложения

Приложение 1

**Письма выпускников 2012 года школы №5 г. Волжска
РМЭ главному герою романа «Нефтяная Венера»
(из переписки по электронной почте с автором романа
«Нефтяная Венера» Александром Снегиревым)**

«Жизнь – это очень сложная штука, в которой бывает полоса черная, бывает полоса белая. Данное наблюдение ясно осознается в этом произведении.

Федор Овчинников, я увидел и оценил Вас, главного героя, с двух сторон. С одной стороны, Вы показались мне человеком жестоким. Это наблюдение основывается на том, что Вы бросили своего ребенка на произвол судьбы. Но главная ошибка заключается даже не в этом. Рождение ребенка с умственной отсталостью – это лишь следующая производная проблемы. А проблема же заключается в том, что в свои 17 лет Вы создали «семью», не оценив, в полной мере, свои возможности в воспитании ребенка в столь раннем возрасте. Усугубило же проблему то, что родился сын – даун, которого Вы бросаете.

С другой стороны, Вы не отказались от своей судьбы, сделали выбор и прошли свой путь до конца. Самое главное, что появляются нити взаимосвязи между Вами и Вашим сыном. И в ходе общения с ним наблюдается процесс очеловечивания Вас, Вашего организма, Вашей души. Следовательно, меняется отношение читателя к Вам, к проблеме в целом. Происходит некий сдвиг в Вашей идеологии, мыслях в отношении к Ване. Кроме того, с Вами меняется и Ваня. Мир Вани наполняется яркими красками, т.е. становится более богатым в цветовой гамме. Но Ваня оставляет Вас, он умирает. Пожалуй, его гибель – это начало его истории в Вашем лице, в отношении чувств.

Жизнь – многообразна. И у каждого человека в ней своя судьба. Мне бы хотелось, чтобы Вы поняли, какую роль сыграл в Вашей жизни Ваня. Его роль – это роль сильной кислоты для ржавчины. То есть, Ваня разогнал все тучи над Вами, принес Вам душевное солнце».

Усков Леонид

«Здравствуйте, Федор! Вы оказались в сложной ситуации: родился ребенок – даун, опекунами которого стали Ваши родители. Познакомившись с Вашей историей, я не раз ставила себя на Ваше место, чтобы узнать, как бы я поступила, но у меня ничего не получилось. Да, для молодого человека, у которого все только зарождается и в карьере, и в семейных отношениях, ребенок – даун – проблема, рушащая все планы на жизнь и требующая к себе внимания и заботы. Любому человеку, при Ваших обстоятельствах, захотелось бы, как и Вам, просто перешагнуть через эту проблему, избавиться от ребенка – дауна и от всего, что напоминает о нем. Каждый молодой человек поступил бы также! Поэтому я Вас не осуждаю.

Меня восхитило решение Ваших родителей усыновить Ванечку. Это смелый и благородный поступок. Постарайтесь понять и простить их за это.

Когда умерли Ваши родители, оставив на Вас Ванечку, я была уверена, что Вы не выдержите и отдадите его в учреждение, где будут тысячи таких же брошенных, одиноких и не нужных обществу детей. Но Вам не хватило жестокости и смелости сделать это. В этом я Вас тоже не осуждаю.

Я была рада за Вас, когда Вы смогли поддержать Ваню и делали его жизнь полноценной, чтобы он не чувствовал себя другим, «некрасивым». А Ваш сын молодец! Играл в театре... Вообще, он у Вас был добрым, любил красоту и не хотел быть «некрасивым». Жаль, что не в наших силах решать, какие души «упаковывать» в красивые «упаковки», а какие в «бракованные». Ваня в этом тоже не виноват. В этом никто не виноват. Ваша мама, скорее всего, во всем обвинила бы Вашу карму и плохую ауру, которую Вы слишком часто загрязняли.

Сложно что – либо советовать. Хочется только пожелать, что не опускали руки и продолжали жить дальше... Обязательно, обзаведитесь в будущем семьей с двумя – тремя здоровыми и красивыми детишками, а может и больше, как Вам захочется. И никогда не забывайте Ваню, не выкидывайте воспоминаний о нем из Вашей памяти, только так он сможет всегда быть живым. Не сердитесь, пожалуйста, на него за то, что он покинул Вас, просто примите это и поблагодарите его за все. Он Вас многому смог научить... и меня тоже.

Главное, общаться с такими детьми, людьми на равных; нельзя, чтобы они чувствовали себя «бракованными». Это не приносит никому радости... ведь это всего лишь оболочка, а главное внутри».

Биктимирова Надежда

«Здравствуйте, Федор. Меня необычайно взволновала Ваша история. Она действительно непроста, и очень сложно сказать, что бы сделала я, окажись в подобной ситуации. Однако, несмотря на это, я не могу сказать, что Ваше поведение было наилучшим вариантом развития событий.

Действительно, в жизни всякое бывает, и не всегда на нашу долю выпадает самое хорошее. Порой, нам бывает очень тяжело. Человек, воспринимающий это как кару Божью, или который винит других в своих несчастьях, никогда не сможет преодолеть трудности. Ведь для этого нужно постараться сделать это. Ваше поведение, в свою очередь, было именно таким. Вы только ждали чего – то, не совершая никаких активных действий. Да, Вы думали о том, что надо продолжать работать. Вы думали о том, что Вам нужна прежняя свободная жизнь без обязательств, когда все серьезные проблемы решались родителями, не доставляя Вам никаких неудобств. Однако родители не вечные, и, убедившись в этом, Вы «потерялись». Но я уверена, что если бы Вы постарались вернуться к прежней жизни с полным осознанием того, что в Вашей жизни теперь есть ещё и Ванечка, то эта история имела бы более счастливый конец.

Несомненно, ребенок – инвалид, это одно из сложнейших жизненных испытаний, когда человек обречен на всю жизни и гуманного пути «освобождения» нет. Но тысячи людей так живут, и все они являются полноценными членами общества, они не отходят от дел, они не становятся отшельниками. Они продолжают жить, понимая, что жизнь их полностью поменялась. Вы же сразу забыли о себе, стали себя «хоронить». Именно это сгубило и Вас в моральном смысле, и Ванечку.

Мне бы очень хотелось дать Вам совет: впредь, будьте терпимы к тем, кто Вас окружает. Все люди разные, и не со всеми просто ладить. Но если Вы проникнитесь к ним теплыми чувствами, то поймете, что не зря именно эти люди оказались рядом с Вами.

Насырова Регина

Ответы автора романа «Нефтяная Венера» Александра Снегирева учащимся школы №5 (из электронной переписки)

Здравствуйте, Регина!

Ну, Вы меня поразили. Не скрою, я в восторге. Во-первых, мне, как честолюбивому писателю и тщеславному мужчине просто очень приятно получить знак внимания от незнакомого человека, а во-вторых, идея Вашей коллеги с письмом персонажу «Венеры» это что-то очень особенное. У меня нет никакого педагогического таланта, но писать письма персонажам книг – гениальный ход для развития у ребят фантазии, умения мыслить и аргументированно мысли выражать.

Удивительно, что письмо Федору, с одной стороны наивное, с другой – очень точное, отражающее именно тот посыл, который я вкладывал в текст. Я обязательно отвечу Леониду, но хочется подумать над письмом, не хочется отписку посылать.

Скоро «Венеру» должны переиздать с правками и уточнениями. Столько там было допущено ошибок: стиливых, логических, художественных. Сейчас я бы писал иначе и за многое мне просто стыдно. Но уж как есть. Теперь я пишу по-другому, но мысль о двоякости мира, об отсутствии добра и зла, как постоянных констант мне и теперь близка.

Спасибо ещё раз, привет ребятам и буду рад нашей переписке.
Ваш,
Александр

Привет, Леонид!

Спасибо Вам большое за письмо, которое фактически является аналитическим разбором текста. Далеко не каждый литературный критик способен анализировать текст.

Очень важно, что Вы подмечаете недостатки и достоинства. Одна похвала усыпляет, зато точная критика очень полезна читателю.

Кроме того, мне очень важно, получить от читателя, в Вашем лице, реакцию на книгу. Для меня литература – это диалог и общение с незнакомыми людьми и чем интереснее получается разговор, тем радостнее мне)

Это от Александра Снегирёва

Здорово, что ты увидел дуализм моей души и сознания. Так и есть, я жесток и нежен одновременно. Во мне борются две силы и никакая не побеждает. Трудно жить с внутренним конфликтом, но именно его наличие сделало меня интересным для Снегирёва, ко-

торый сочинил о моей жизни книжку, которая, кстати, могла бы быть намного лучше, если бы Снегирёв больше думал и тщательнее работал.

Да, для меня очень важно то, что ты понял, я очень не хотел неприятностей, хотел просто наслаждаться жизнью, но однажды понял – только делая выбор, можно быть счастливым. Каким бы тяжелым этот выбор ни был. Выбор – это путь, отказ от выбора – застой. Только путь дарит счастье.

Говорят, скоро должно выйти переиздание «Венеры», Снегирёв там кое – что уточнил, убрал ляпы, поработал, короче, наши судьбы персонажей остались прежними, но смыслового сора прибавилось, так что, следующим читателям, глядишь, тоже будет, что мне сказать.

Фёдор Овчинников

**Наталья Анатольевна Малина
Дарья Борисовна Терехина**

АЛЕКСАНДР СНЕГИРЕВ - ЛИТЕРАТУРНОЕ ОТКРЫТИЕ ХХІ ВЕКА.
ЖАНРОВО-СТИЛЕВАЯ СПЕЦИФИКА РОМАНА «НЕФТЯНАЯ ВЕНЕРА»

Методические материалы

Компьютерная верстка Н.В. Гусевой

Гарнитура Тип Таймс. Усл. печ. л. 1,62. Учетно-изд. л. 1,48.